

— Знаешь, для хакера мирового класса ты невероятно послушна ртом.

Единственным ответом Сомбры было низкое, гортанное мычание согласия. Её мир сузился до одной-единственной точки: жара, тяжести и вкуса этого огромного толстого члена.

Предполагалось, что это будет простая операция по шантажу. Уильям был просто каким-то везунчиком, который каким-то образом втёрся в доверие к Хане Сон, Мэй и даже к безупречной Роковой вдове. У Сомбры имелись данные, компрометирующие фото, личные сообщения. Она заманила его в эту заброшенную школу. Обычное дело, хотя и с долей предвкушения. Она видела видео, видела, сколько удовольствия испытывали девушки, и впечатляющую длину его члена. Ладно, она подрочила и помастурбировала. Ничего нового. Она делала это время от времени, когда порноролики были качественными.

Она выдвинула свои условия. Сомбра думала, что сможет что-то из него вытянуть, — и она вытянула, но не то, что ожидала.

Теперь, стоя на коленях среди пыли и запустения, она вытягивала из него сперму. Фиолетовые пряди её волос касались его бёдер, пока она работала. Кибернетические улучшения в позвоночнике и мозге давали выносливость и контроль, недоступные обычной женщине. Она брала его глубоко, горло расслаблялось, глаза слегка слезились, когда она боролась с собственным рвотным рефлексом. Это была не борьба. Это было завоевание.

Большая тёплая ладонь легла на затылок, не принуждая, а направляя. Большой палец Уильяма погладил её в поразительно интимном жесте, от которого она вздрогнула.

— Мне приходит в голову, — продолжил Уильям в тихом классе, — что, кроме этих, ммм, шантажных дел, мы — хаах — на самом деле не знаем друг друга.

Весь этот член, всё это разрушение киски, и... что он? Что он говорит?

Сомбра отпрянула, хватая ртом воздух, тонкая ниточка слюны соединяла её накрашенные губы с его пульсирующей головкой. Она посмотрела на него снизу вверх, её обычно хитрые глаза затуманились от потребности, которая шокировала её саму. — Что ты предлагаешь? — выдохнула она.

— Свидание.

Сомбра моргнула. Затем Сомбра рассмеялась. — Свидание? Ты шутишь? — она перевела взгляд на его член. — Это разве не оно?

— Нет. Я хочу настоящее. Ужин. Разговор. Весь этот фарс. — его пальцы мягко запутались в её волосах. — Я хочу узнать женщину за файрволом.

Сомбра захихикала. — Это дурацкий каламбур, и ты это знаешь.

— Но ты засмеялась, это считается.

Разум Сомбры обычно был водоворотом расчётов и запасных планов. Однако с этим членом перед ней она была блаженно, пугающе пуста. Всё, что питало её нервы, — это мучительная потребность угодить этому пульсирующему белому члену и почувствовать его сперму в горле. Чтобы... получить его одобрение. Она не понимала себя. Он был прав. Он был. Но Сомбра была эмоционально замкнута. И, эм, застенчива. Она ненавидела это признавать, но да, когда дело касалось дружбы или романтики, она была застенчива. Она была живым компьютером, способным прочитать роман за минуты. Она могла пережить романтику и разбитое сердце всего мира через социальные сети. Она знала всё, и это делало её... странной.

Этот мужчина, с его ошеломляющей уверенностью и ещё более ошеломляющим членом, обошёл все её защиты. Идеальный взлом.

— Ну что? Ты согласна?

— Мм...

Она скрыла свой румянец и смущение, проведя языком по его чувствительной головке снизу вверх, вырвав у него резкий выдох.

— Давай, Сомбра. Будет весело. Ты же не можешь сосать мой член весь день.

Её глаза метнулись вверх, спрашивая: «Это вызов?» Однако это была глупая сторона. Застенчивая. На самом деле он был прав.

— Ладно... — её язык сделал последний круг вокруг его отверстия и вернулся обратно. — Ладно, хорошо. Я... я знаю одно место в Акихабаре.

— Вроде игровых автоматов? Я так и думал, что ты геймерша.

— Пфф, я больше по гаджетам, чем по видеоиграм.

— Вот видишь, что-то новое о тебе.

Глаза Уильяма. Член Уильяма. Красота Уильяма. Глядя на него снизу вверх, идея вдруг стала опьяняющей. Взять этого сильного, доминантного мужчину и показать его. Быть замеченной с ним.

— Значит, Акихабара, — сказал он, и рука на её голове приложила чуть заметное давление.

Это было всё разрешение, которое ей было нужно. Новая волна головокружительной покорности захлестнула её, и Сомбра снова нырнула вниз, её руки вцепились в его бёдра для опоры. Каждый дюйм был проглочен. Горло латиноамериканки было скользким, горячим тисками, и она использовала каждый известный ей трюк, каждую унцию концентрации, чтобы сжиматься. Это было то, что она открыла в себе. У неё всё ещё был рвотный рефлекс, но она также могла контролировать напряжение в горле.

Уильям был близко. Так близко.

Этот мужчина... этот член в её горле... были её новой любимой зависимостью.

С рыком, совсем не похожим на его прежний сдержанный тон, его яйца напряглись. Хватка на её волосах усилилась, удерживая её там, где он хотел, и он кончил.

Тёмные глаза Сомбры, широкие и покорные, моргнули, встретив его взгляд, когда первая горячая, жемчужная струя спермы потекла по её горлу. Одна повлекла за собой другую, затем ещё, пока выстрелы не стали больше и смелее. Она просто не могла справиться. — Ммхх!

Чмок!

Внезапно он извергал свой заряд прямо ей на лицо. Сомбра знала по своему опыту в интернете, что не должна выглядеть жалкой. Она встретила его взгляд, не моргнув, пока остальное следовало за ней, отмечая её лицо, попадая в ресницы и волосы. Запах его, мускусный и сильный, заполнил воздух. Длинные струи, полностью покрывшие её лицо.

Когда всё было кончено, он ослабил хватку, его грудь вздымалась. Сомбра осталась стоять на коленях, переводя дыхание, чувствуя, как тёплые, липкие свидетельства её поражения — или победы? — стекают по лицу.

Медленная, порочная улыбка расплзлась по её губам. — Мм...! — затем её язык высунулся и слизал, что смог. Это было хорошо. Он был хорош.

Уильям посмотрел на неё сверху вниз. Он нежно провёл большим пальцем по беспорядку на её щеке.

— Итак, — сказал он, его голос вернулся к обманчиво мягкому тону. — Акихабара.

Сомбра обладала некоторыми из самых передовых технологий на планете. Имплантами в мозгу

и позвоночнике, чтобы превратить её в живой суперкомпьютер. Бóльшая часть её банков памяти была отведена под навыки взлома. Остальное — для обычных занятий.

Но если припрёт, отбросив некоторые части своих хакерских способностей, она могла научиться чему угодно. Даже наряжаться.

Мысли Уильяма сосредоточились на её оббитой руке и заднице. Ему хотелось просто разглядывать её. Увы, он должен был идти вперёд по неоновым улицам Акихабары, как обычный парень.

— Итак, Сомбра...

— Ммм?

— Это твоё настоящее имя или...?

— Разве это важно? — она подмигнула. — У меня ведь красивая задница, правда?

Сомбра была зрелищем, и она это знала. Её наряд был намеренным орудием шлюхи: ботфорты на убийственных каблуках, которые цокали по плитке, их гляцевый чёрный винил отражал круговорот цветных огней. Топ-корсет из чёрной кожи и фирменной полупрозрачной фиолетовой сетки с гексагональным узором оставлял мало места для воображения, сужая талию и приподнимая грудь в соблазнительную выпуклость. Её шорты были настолько короткими, что походили на широкий пояс, обтрёпанные края касались верха бёдер.

Они выглядели как любая другая яркая, броская парочка. Он — чистый белый иностранец в тёмных джинсах и небрежно расстёгнутой рубашке. Она — дерзкая, альтернативная латиноамериканская хакерша, вцепившаяся в его руку.

— Ох, кариньо, выиграй мне того гигантского кота, — Сомбра прижалась к нему и указала на автомат с игрушками. Её длинные, острые ногти, выкрашенные в злобный фиолетовый, игриво впились в его бицепс. — Ну пожалуйста~!

— Ты любишь мягкие игрушки?

— Дууууу. Какая девушка их не любит? — Сомбра подмигнула. — Тебе нужно больше знать о женщинах, знаешь ли~

Хм. Ответ с песенкой, казалось, не порадовал Уильяма. Они были снаружи. Игровые автоматы и когти были снаружи, прилекая к магазинам. Было довольнолюдно.

— Ладно. — Уильям подошёл и опустил 100-иеновую монету в автомат. — Какую?

— Ту уродливую с глупой мордой, — хихикнула Сомбра, её смех звучал металлически и фальшиво.

Итак, началась игра в автомате. Когда он повернул джойстик вперёд, его внимание, по-видимому, полностью сосредоточилось на механической руке, его другая рука зависла сзади. Это была не ласка. Это был быстрый, звонкий шлепок по обтянутой винилом кривой её задницы. Звук был резким хлопком, проглоченным гвалтом зала.

Сомбра вздрогнула, в горле застрял вдох. — Каброн! Какого чёрта?

Уильям даже не отвёл взгляда от игры. — Включи свою маленькую игрушку для преломления света.

У неё кровь застыла в жилах, игривость испарилась. — О-откуда ты вообще знаешь...?

— Мне сказала Роковая вдова.

— Уф, эта сука. — Сомбра фыркнула и скрестила руки. Её застенчивая сторона бурлила от шлепка по заднице. — И вообще, это Световой рефрактор. И он экспериментальный. Поток энергии непредсказуем, если использовать его на нескольких людях. Если бы только я, было бы нормально, но я и ты? Я могу закоротить все игры в этом месте. Или получить нам обоим ожоги третьей степени. Или...

Ещё один шлепок. Сильнее на этот раз. Сознательное, присваивающее давление, заставившее её ахнуть громче.

— Уильям, я серьёзно, — настаивала Сомбра, её голос терял наигранную резкость, становясь грубым и настоящим. — Поле подавления может отказать. Мы можем просто... мерцать на виду посреди...

Он наконец повернул голову. Его глаза были тёмными и абсолютно серьёзными. Коготь над ними опустился, промахнулся мимо игрушки и вернулся пустым. Ему было всё равно. Он расстегнул ремень с резким металлическим щелчком пряжки.

О боже, прямо здесь, посреди улицы, где люди смотрят, он собирается достать свой монструозный член...!

— Эста биен! Эста биен! Ладно! — выплюнула Сомбра, её руки взметнулись к устройству на запястье. Её пальцы дрожали, пока она вводила последовательность активации.

«Он безумен. Это приведёт к тому, что нас арестуют или нас ударит током».

Низкий гул пронёсся по воздуху, ощущаемый скорее телом, чем ушами. Мир вокруг них мерцал, яркие неоновые огни разбивались на миллиарды призматических осколков, прежде чем раствориться в странной, жидкой ряби. Ошеломляющий шум зала стал приглушённым, далёким, будто они внезапно погрузились в воду. Они оказались заключены в пузырь колеблющейся, невидимой энергии, скрытые на виду.

Ремень Уильяма был расстёгнут, и он расстегнул ширинку. Сомбра мельком увидела его мягкий член, зажатый в джинсах. Он ещё не совсем выпустил его. Его руки схватили её за бедра, разворачивая к светящейся консоли игрового автомата рядом с ними. Он прижал её вперёд, наклонив над автоматом. Прохладный экран прижался к её животу через тонкую ткань топа.

— С-слушай, — прошептала Сомбра, её голос был напряжён от смеси паники и чего-то ещё, чего-то горячее. — Поле стабильно, но оно потребляет слишком много энергии. Мои системы — ммпх!

Его рука скользнула с её бедра и нырнула между ног. Даже через ткань шорт давление на её киску было настойчивым. Он нарисовал медленный, уверенный круг, от которого у неё подкосились колени.

— Мне плевать на потерю энергии, Сомбра, — сказал Уильям ей в ухо, его собственное дыхание участилось. Другая рука лихорадочно возилась с джинсами. — Меня волнует только это.

Шшш-клик его ширинки был неприлично громким в их частном, невидимом мире. Он спустил джинсы и боксеры чуть ниже бедер. И вот оно.

Даже в мягком состоянии он был огромен. Тяжёлая, толстая плоть, свисавшая между ног, уже начинала набухать от возбуждения. Это было чудовище, легко длиной с её предплечье, и вид его, бледного и внушительного на фоне тёмного денима его джинсов, пересох у неё во рту.

— Теперь, — приказал Уильям, его голос не оставлял места для споров. Его рука всё ещё работала между её ног, создавая предательский, влажный жар, пропитывающий шорты. — Эти милые шортики. Сдвинь их. Немедленно.

Её киска сжалась. Вот оно. Точка невозврата. Экспериментальное устройство тревожно гудело вокруг них. Прямо за их пузырьём группа подростков смеялась, не подозревая, в нескольких дюймах. Она всё ещё могла отступить. Она могла деактивировать поле, создать отвлекающий маневр и убежать.

— Я-я думала, это должно было быть свидание.

— Ты знаешь, зачем я это делаю.

Значит, он знал. Он знал, что она застенчива. Он знал, что она ведёт себя показно.

— Ч-чёрт возьми... — её пальцы, дрожащие и нетерпеливые, зацепились за поясok её крошечных шорт. Звук тянущейся ткани, скользящей по её бёдрам, был мягким в жуткой тишине поля преломления. Она обнажилась перед ним, перед прохладным, электризованным воздухом, сгибаясь ещё сильнее над консолью в непристойном приглашении.

Огромная, полувозбуждённая головка его члена прижалась к ней, тупое, настойчивое давление. Это уже было так много. Это было только начало. Дрожь чистого, неподдельного предвкушения сотрясла всю её киску.

Она вспоминала. Она вспоминала, как чертовски громко она могла кричать. Она чувствовала, как его член возвращается к полной эрекции. К члену, который доминировал и ломал её спесь.

— Диос мио... — выдохнула она, слова сорвались дрожащим выдохом.

Тупое давление у её входа было обещанием. Угрозой. Началом всего. Она чувствовала, как он набухает, кожа натягивается, масса его становится невозможной, твёрдой и толстой, горячим стальным стержнем, нагревающимся о её влажность. Это была, блядь, сила природы.

— Т-тринадцать дюймов... ха, чем ты кормишь эту штуку?

Хлоп!

Его ладонь снова соединилась с её задницей, жгучее клеймо через тонкую ткань шорт, теперь собравшихся вокруг колен. Её смуглая задница и её текущая киска. Его висящие яйца и его огромный пульсирующий член. Это был высший акт секса, и они делали это здесь. На публике. На улице.

Шумный гам зала — пiski, блупы, писклявая музыка из игр, крики подростков — полностью сменился тяжёлой, интимной тишиной поля преломления. Они были призраками. Зрителями собственного греха.

Он не стал ждать. Он не стал дразнить. Одной рукой прижав её к пояснице, он вонзился в киску латиноамериканки. Широкая, каменная головка его члена прижалась, затем протолкнулась, затем растянула её.

— У-Уильяаааа~!!! — вскрикнула она, её голос странно эхом отдавался в приглушённом пузыре.

Это было вторжение. Присвоение. Он не остановился, не сделал паузы, чтобы дать ей привыкнуть. Он просто вгонял свой чудовищный член в неё, дюйм за разрушительным дюймом. Её колени подогнулись, ноги дрожали, когда ощущение быть такой полной, такой глубоко

заполненной перегрузило её нервную систему. Её внутренние стенки сжались вокруг него, как влажный кулак, пытаясь вместить его невероятную толщину. Это была растяжка, граничащая с болью, блядская изысканная агония, от которой перед глазами вспыхивали звёзды. Она дрожала, её пальцы искали опору на гладкой, ярко освещённой консоли гоночной игры, на которую она была наклонена.

— Диос... такой большой... ты... заполняешь меня... — выдохнула она, каждое слово давалось с трудом.

Он наклонился над ней, его сильная грудь прижалась к её спине, рот — к уху. Его другая рука запуталась в тёмных прядях её волос, сжимая их у корней. Он не дёрнул, пока нет. Он просто держал, доминирующий якорь.

— Посмотри на меня, — потребовал он.

Он оттянул её голову назад, заставляя спину выгнуться сильнее. Её глаза, широкие и тёмные от удовольствия, распахнулись, чтобы встретить его взгляд. Холодная, расчётливая хакерша исчезла. На её месте была похотливая тварь, разбитая его членом.

— Я хочу видеть настоящую тебя, — прошипел он и начал двигаться.

Он отодвинулся, трение его члена было сладким, мучительным трением, заставлявшим её задыхаться. Затем он снова вогнал его, глубокий, сильный толчок, выбивший воздух из лёгких.

— Н-нах! — вырвалось у неё. — С-система скомпрометирована~!!

Компрометация системы. Её киска была скомпрометирована.

Снова. И снова. Он задал жестокий, карающий ритм, его бёдра поршневыми движениями били по её заднице, звук хлопающей кожи был влажным, непристойным шлеп-шлеп-шлепом, единственной музыкой в их частном мире. Каждый толчок перестраивал её внутренности, вбиваясь в самые глубокие точки. Её стоны превратились в непрерывный, прерывистый поток.

— Уильяааа~! Т-ты не можешь! Ты не можешь! Не здеееесь!

— Почему нет!?

— П-потому что!! Потому что!

Он хрюкнул, первобытный звук одобрения. — Хватит сдерживаться. Тебе ведь это нравится, да? Нравится быть моей тайной шлюшкой посреди толпы. Согнутой и принимающей этот член.

— Я-я...! Хннгх~!!!

— Давай сыграем в игру «двадцать один вопрос», — сказал он, — ты кончаешь?

— Д-да! ДА! СИИИ!!!

ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП!

— Ещё вопрос: откуда ты?

— Д-Дорадо, Мексика! МЕХИКООО~!!

— Никогда не слышал о Дорадо! Как тебя зовут? Твоё настоящее имя!?

Сомбра никогда не произносила его вслух. Она не должна была произносить его вслух, потому что это означало поставить под угрозу всё в своей жизни. Но затем она кончила. Но затем она была вознесена на небеса.

— Оливия Коломар! МОЁ НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ — ОЛИВИЯ КОЛОМАААР~!!!

— Видишь? Это было не так уж сложно, правда? Ты можешь быть моей шлюхой И моей девушкой! Не обязательно одно вместо другого!

— Хорошо! Да! Си! — умоляла она, её самообладание было разбито. — Я твоя шлюха! Ту пута! Трахай меня! Мас дуро!

Его хватка на её волосах усилилась, острая, восхитительная боль, которая приземлила её в водовороте ощущений. Он был повсюду. В ней, вокруг неё, запах его одеколona и их секса опьянял. Её мир сузился до ощущения его огромного члена, растягивающего её киску, жжения его хватки, грязных, прошептанных слов в ухо.

— Итак, сколько лет этой девственной киске?

— Т-тридцать два! Мне тридцать два!!!

Выбритый бок головы, фиолетовые пряди, синие кабели, тянущиеся по скальпу, и родинка под левым глазом. Сомбра выглядела на свой возраст, где-то за тридцать, но тон голоса делал её моложе. Ах, её тугая киска тоже. Это определённо была киска девственницы.

— Я буду трахать тебя, пока ты не забудешь своё имя, — пообещал он, его толчки становились ещё более звериными. — Пока всё, что ты будешь знать, — это мой член в этой отчаянной,

сочащейся дырке.

Её киска сжималась всё туже, пружина, натянутая до предела. Удовольствие было раскалённым клеймом, прожигающим её вены. Публичный риск, гул нестабильной технологии, его абсолютное доминирование — всё это было топливом для огня. Она была так близко. Так чертовски близко.

И затем это случилось.

Световой рефрактор на её запястье издал резкий, протестующий БЗЗЗТ! Мерцающее поле вокруг них дрогнуло.

На одно мгновение, за которое сердце замирало, внешний мир и игровой зал ворвались обратно. Шум был оглушительной стеной звука. Яркие мигающие огни ослепляли. И они оба были видны всем.

Группа из трёх студентов колледжа, попивающих напитки и смеющихся, прислонившихся к стене за ними, случайно смотрела прямо на них. Их смех застрял в горле. Их глаза расширились в едином, комичном шоке. Картина абсолютного замешательства: потрясающая латиноамериканка с крошечными шортами на одной ноге, согнутая над автоматом Daytona USA, которую сзади неустанно долбят высокий мускулистый белый мужчина. Его тёмные джинсы были спущены ровно настолько, рубашка натянута на мощной спине, рука сжата в её волосах.

Один из студентов моргнул. Другой протёр глаза.

Сомбра посмотрела через плечо. Она встретила взглядом — только чтобы её глаза закатились, а язык вывалился.

«КООО»

Поле снова включилось с отчётливым гудением. Игровой зал исчез. Тишина опустилась вновь.

ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП!

— О, оно отключилось на мгновение? Было забавно.

Уильям даже не замедлился. Его ритм не прерывался. Последнее, что Сомбра увидела, прежде чем мир исчез, — это ошеломлённые лица, а чувство члена Уильяма, зарытого до основания внутри неё, послало жестокую, нелегальную дрожь прямо в её центр.

«КОНЧАЮКОНЧАЮКОНЧАААЮ!»

Перезагрузка системы. Именно так это ощущалось для Сомбры. Осознание того, что они видели, понимание того, что этот член навсегда изменил её, ощущалось как новая глава в её жизни.

Уильям только усмехнулся всему этому. — Они увидели призрака. Очень непослушного призрака. — он подчеркнул фразу особенно глубоким толчком, заставившим её вскрикнуть. — А теперь перестань волноваться и продолжай кончать на моём члене и отвечать на мои вопросы, Сомбра. Я хочу чувствовать, как ты чертовски изливаешься вокруг меня.

Команда была ударом в живот, сырым требованием, не оставляющим места для переговоров. Она свернулась в клубок среди остаточного ужаса от того, что их увидели, и превратила это в чистое, грязное желание. Её тело, уже балансирующее на краю, подчинилось ему прежде, чем разум успел возразить. Её внутренние мышцы сжались вокруг его толстой, вторгающейся длины в серии судорожных, непроизвольных спазмов.

«О чёрт, о ЧЁРТ, Я КОНЧАЮ, Я КОНЧАЮ ОТ ЭТОГО ЧЛЕНА НА ПУБЛИКЕЕЕ!!!» — подумала она, её разум растворялся в белом шуме удовольствия.

— У тебя когда-нибудь был парень!?

— НИКОГДА~!!

— Где твои родители!?

— СИРОТА! МОЯ КИСКА!! СИРОТААА~!!

Живой суперкомпьютер начинал говорить всё менее связно. Этот белый шум не покидал её. Он продолжал мерцать перед глазами и плавил её киску. И каждый раз, когда это случалось, она сжималась.

Он застонал. — Вот так, грязная хакерша. Сжимай мой член. Доись. Возьми каждую чёртову каплю.

Она чувствовала, как основание его члена набухает внутри неё, верный признак его собственного приближающегося освобождения. Он зарылся до основания, его бёдра прижались к её заднице, и замер. Первая горячая струя его спермы ударила в самые глубокие места, обжигающий поток, которому, казалось, не было конца. Брызг, брызг, брыыызг!

Ещё одна, и ещё, пульсирующее, ритмичное извержение, заполнившее её, густое, липкое заявление, покрывающее её внутренности. Сомбра почувствовала тепло, разливающееся по её центру. Она вздрогнула от безумного удовольствия.

— Охбляблядь, охбляблядь...! — Сомбра могла только бормотать, пуская слюни на игровой

автомат. Джойстик, кнопки — всё было залито её слюной. На её лице застыла глупая улыбка.

И всё это время Сомбра чувствовала... счастье.

Потому что впервые кто-то по-настоящему спросил о ней. Кто-то по-настоящему хотел узнать её. Кто-то ТЕПЕРЬ знал о ней. Своё настоящее имя и то, что она сирота — она никогда никому этого не говорила.

— Оливия, да? Красивое имя.

Её сердце затрепетало. Улыбка стала шире.

Влажное, липкое хлюпанье, когда он наконец медленно вытащил свой смягчающийся член из её хорошо использованной киски, было самым грязным, самым идеальным звуком, который она когда-либо слышала.

Чувствуя, как его семя уже начинает вытекать из неё, она вздохнула. Уильям не дал ей времени прийти в себя. Твёрдая рука на плече развернула её. Теперь её спина прижалась к прохладному стеклу игрового автомата, она посмотрела на него снизу вверх. — М-ммм....

Лицо белого мужчины было маской тёмного, сытого голода. И вот он, его чудовищный член, всё ещё огромный, даже смягчаясь, поблёскивал под искусственными неоновыми огнями над ними. Он был скользким от её собственного возбуждения, жемчужные нити его спермы смешивались с её соками — непристойный коктейль, стекающий по его стволу.

— У нас не так много времени, — сказал Уильям. — Так что чисть как можно быстрее.

Её усмешка была инстинктивной, защитным механизмом, который быстро переплавился в искреннюю, извращённую жажду. Без единого слова протеста она упала на колени на грязный асфальт. Приглушённые звуки игр и смеха в нескольких футах были далёким гулом. Её мир сжался до мускусного, сексуального запаха его и великолепного зрелища его опустошённого члена.

Она не просто взяла его в рот. Она поклонялась ему. Она начала с того, что провела языком плашмя по нижней стороне его ствола, собирая горьковатую смесь их общих жидкостей. — Ммпфх. — вкус был невероятно личным, глубоко интимным, и от него её залитая спермой матка снова заныла. Она облизала широкую головку, её язык кружил по чувствительной щели, выискивая остатки его семени.

— Нннн...

Затем она взяла его глубоко, её горло расслабилось, чтобы принять его, головка упёрлась в заднюю стенку горла. Глаза заслезились, но она держала его там, мыча вокруг его плоти.

Вибрация заставила его дёрнуться. Она сосала сильно, вытягивая каждую последнюю частицу их общего вкуса с его кожи, её движения были грязными, отчаянными и абсолютно преданными. Она была его сиськолизом, и в этот момент она не хотела быть никем другим.

Когда она наконец отстранилась, белый член был чистым, блестя от её слюны. Сомбра посмотрела на него снизу вверх, её губы распухли, подбородок был влажным. Уильям посмотрел на неё сверху вниз, медленная, одобрительная улыбка расплылась по его лицу. Он убрал свой невероятный член обратно в тёмные джинсы и застегнул ремень с отчётливым щелчком.

Спустя мгновение дрожащая Сомбра поднялась на свои пять футов роста. Она усмехнулась, опираясь на автомат позади себя. — Ч-чёрт, твой член просто...

Сомбра просто рассмеялась и натянула шорты обратно. Мир ворвался обратно, когда она коснулась команды на его запястье. Поле Светового рефрактора умерло с затихающим шипением. Какофония зала стала внезапно оглушительной, волной света и звука, от которой Уильям моргнул.

Сомбра попыталась подняться, но первые несколько шагов не удались, и она упала в объятия Уильяма. — П-прости...

— Можешь опереться на меня, — сказал он, улыбаясь ей. Это могло бы быть романтично, если бы не тот факт, что он был виноват в этом, как будто он не излил весь свой заряд в неё, а затем не заставил проглотить улики.

Она чувствовала, как струйка его спермы вытекает из её киски, тёплое, липкое напоминание на внутренней стороне бедра под её смехотворно короткими, обтягивающими шортами. Она поправила лямку сетчатого топа, пытаясь казаться беззаботной.

Уильям небрежно обвил рукой её талию, его ладонь собственнически легла на бедро, большой палец поглаживал изгиб её задницы. — Я хочу пить, — заявил он совершенно спокойно и буднично. — Пойдём найдём кафе. Думаю, нам есть о чём поговорить.

Сомбра прижалась к его боку, на её губах заиграла искренняя, насмешливая улыбка. — Да, мистер Большой Белый Член, который служил в армии. Что это за история?

— Хм? Я думал, ты всё обо мне знаешь?

— Ты мелкая сошка, так что я сделала только самое основное. Плюс... — Сомбра улыбнулась про себя. — Кажется, я устала постоянно взламывать.

Острые ощущения от риска, абсолютное доминирование мужчины, грязные, мерзкие вещи, которые он заставлял её делать и хотеть... это было опьяняющее любого взлома, который она

когда-либо совершала. Она всё ещё чувствовала его вкус на языке.

— Ты пьёшь кофе или чай? — спросила Сомбра.

— Я больше по кофе.

Она усмехнулась. — Отлично.

— Ты был в спецназе И в ЦРУ?

— ЦРУ было временно, — ответил Уильям. — Так что записей об этом нет. Особенно из-за омников. Они не хотели цифрового хранения. ЦРУ вернулось к классике.

— Вроде... фигни из Джеймса Бонда?

— Ага.

— Значит, твоя работа была трахать тёлочек и выглядеть круто?

— Я... — Уильям слегка покраснел. — Я делал это всего пару раз.

Сомбра рассмеялась, подперев щеку рукой. — «Пара» имеет широкий диапазон значений, амиго. «Пара» может означать от двух до семи.

Уильяму, похоже, не нравилось говорить о прошлом. Это было довольно мило. На заднем плане шипела кофемашина. Уильям нашёл им кафе. Это было не первое знакомство Сомбры с Токио. Но это был как бы второй или третий дом. Одна из её баз располагалась здесь, но это не была её главная база. Она находилась в Майами.

— Мне тоже не нравится говорить о прошлом, — призналась Сомбра. — Но... было приятно наконец высказать это.

— Тридцать два года и ни одного парня, а...

Кончики её ушей покраснели. — Заткнись! Это было...! Я была слишком занята! П-плюс, мне приходилось иметь дело с этим глобальным заговором.

— Угу. Ладно.

— Т-ты... — Сомбра скрестила ноги, скользкий винил её ботфортов тихо скрипнул. — Я... просто говорю, я могла бы найти парня, если бы захотела.

— Но захотела? — он усмехнулся. — Оливия?

О, он дразнит? От невозмутимого до горячего и сексуального, до доминантного, до дразнящего? Кто он, её парень? Ну, если он им был...

«Время расплатиться...!»

Крошечный столик в кафе мало что скрывал из того факта, что её шорты были скорее намёком, чем предметом одежды, а сетка топа натягивалась на груди с каждым вздохом. Она смотрела на него, этого опрятного корпоративного титана, который трахал её без чувств в многолюдном игровом зале всего час назад, и чувствовала, как в её сознании зарождается новая, восхитительно порочная идея.

— Ты слишком громко думаешь, кариньо. — Сомбра медленно отпила кофе. — Послевкусие не идёт такому мужчине, как ты. Делает тебя почти... мягким.

Глаза Уильяма, которые без причины сканировали залитую неоном улицу, метнулись к её. — Послевкусие?

— Я говорю, что у тебя была правильная идея. Я признаю. — она подалась вперёд, предоставляя ему беспрепятственный вид вниз по её топу. Она также говорила по-испански. По его профилю она знала, что он говорит на этом языке. — Нам стоит повторить это невидимое вуайеристское шоу. Отель звучит глупо, тебе не кажется?

— Правда? Я предпочитаю отели.

— Значит, ты предпочитаешь делать это позже, чем сейчас. Что, не говори, что твои яйца уже пусты на сегодня?

— Я знаю, что ты пытаешься меня спровоцировать... — Уильям улыбнулся. — Но я подыграю. Поверь мне, ты коснулась лишь поверхности моих возможностей, Оливия.

Она улыбнулась, лукаво, понимающе. — Да, да. Тебе, похоже, не помешала аудитория. Наоборот, я думаю, тебе это понравилось. — она позволила своей ноге выскользнуть из ботинка под столом, пальцы в чулках провели медленную линию вверх по его икре. — Риск. Шанс быть пойманным. Выражение их лиц, когда они увидели твой огромный член, зарытый в меня. — её голос упал до шёпота. — Вот твой кайф, папи. Не какой-то стерильный номер в отеле.

Его челюсть сжалась. Она задела нерв. Она увидела проблеск согласия в его глазах, и это было всё разрешение, которое ей было нужно. Она закончила просто следовать его приказам.

Пришло время играть в свою игру.

Она встала, шорты задрались ещё выше. — Мне нужен воздух. Здесь... душно. — она не стала ждать его, лавируя между тесными столиками и выходя в душную токийскую ночь. Он последовал за ней. Конечно, она знала, что он последует.

Они свернули в более тихую боковую улицу, где безжалостный свет главной магистрали уступал место интимному свечению торговых автоматов и фонарей. Гул города здесь был далёким гулом.

— Могу я спросить, в чём игра? — спросил Уильям настороженно, но заинтригованно.

— Никакой игры, — солгала Сомбра, её пальцы танцевали по устройству на запястье. — Просто наслаждаюсь прогулкой с моим... свиданием. — щелчок выключателя и едва слышный физ-зум — она активировала Световой рефрактор. Но на этот раз не было новой последовательности команд. Это была простая кнопка. То, что она делала всегда.

Мир вокруг неё не изменился, но она наблюдала, как глаза Уильяма расширяются. Сомбра исчезла из его поля зрения, из виду всего мира. Она была призраком.

Его голова повернулась. — Интересно...

— Не видишь меня, а? — хриплый смех прямо у его уха заставил его вздрогнуть. — Рада, что это всё ещё работает~

Она отстранилась от него. Через секунду Сомбра прижалась к его спине, её невидимые руки скользнули по его талии, вниз по переду его тёмных джинсов. Она чувствовала, как напрягаются твёрдые мышцы его живота под её прикосновением. Он стоял неподвижно, как статуя посреди тротуара, изо всех сил стараясь выглядеть нормально для немногих прохожих.

— Что ты делаешь? — спросил он с натянутым, нейтральным выражением лица. Её маленькая грудь прижалась к его спине. Его член дёрнулся.

— Я дарю тебе новое ощущение, — прошептала она, её голос вибрировал у его шеи. Её руки нашли его ремень, и она почти расстегнула его. В самый последний момент её руки и грудь исчезли.

Он резко вдохнул. — Ладно...

— Я хочу только одного — очень красивого, очень раздражённого мужчину, который пытается не сойти с ума на улице, — пропела Сомбра, возвращаясь к его уху. Её рука массировала его член через штаны, но тут же остановилась. Он вздрогнул от потери контакта. Затем она снова прижалась своей попой, тереться. Его член продолжал дёргаться и извиваться в штанах. Если

выпуклость не была заметна раньше, то сейчас она стала очевидной.

— Т-ты...!

Она оттолкнула его назад, заставив споткнуться. Он ударился спиной о стену, и на него обратили внимание. Сомбра тёрлась о него, медленное, круговое движение бёдер.

— Ой, застала тебя врасплох, да? — смех Сомбры был низким, и он едва мог его слышать. Должно быть, она изменила настройки. — Как насчёт того, чтобы я разделась, а?

Она взяла его руки и заставила их стянуть её шорты. На мгновение он подумал, что сможет вернуть контроль, но вспомнил, что теперь его буквально атакует её голая киска и задница.

— Ммпх!

Трение было невероятным. Грубый деним его джинсов царапал её голую, невидимую киску. Он чувствовал, как там уже собирается влага. Она чувствовала каждый дюйм выпуклости, тянувшейся по его бедру. Она нарочно тёрлась своими ягодицами вверх и вниз по толстому мясу. Идеальный сэндвич.

Она чувствовала, как его член начинает набухать и твердеть между её щёк. Её хихиканье эхом разносилось, как у призрака.

— Чёрт, — выдохнул он, слово было наполнено напряжённой агонией. Он боролся с этим, боролся с ощущением, пытаясь стоять неподвижно, пока невидимая женщина делала ему минет на публичной улице. Мимо прошла пара, оживлённо болтая, совершенно не подозревая о разврате, происходящем в двух футах. Уильям смотрел прямо перед собой, его член пульсировал в штанах, костяшки пальцев побелели.

Она увеличила темп, её движения становились более намеренными, более требовательными. ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! Никакой визуализации не было, пока она не сказала: — Хочешь увидеть? — и изменила настройки. Сомбра стала полупрозрачным призраком. Только он мог её видеть. Только он мог видеть её смуглую задницу и её дразнящую усмешку.

Звук её невидимой задницы, встречающейся с его кожей, был влажным, непристойным ритмом, который слышали только они. Её собственная сочащаяся киска делала скольжение более лёгким, более грязным. Его джинсы намокли от одной лишь предэякуляции и соков киски.

— Чувствуешь это, Уильям? — промурлыкала она, касаясь губами его уха. — У тебя такой идеальный член, и всё же ты ничего не можешь сделать, если не хочешь выглядеть сумасшедшим. Ты попытаешься трахнуть меня, и я заставлю всех увидеть.

— Н-нггх~!

— Я трусь о тебя своей задницей, как дешёвая шлюха, и ты ничего не можешь с этим поделать. Великий Уильям, доведённый до предела на тротуаре Токио.

Самоконтроль Уильяма рушился. Его дыхание вырывалось прерывистыми всхлипами. Из его губ вырвался низкий стон, и он прикусил его, его ноги дрожали от усилия оставаться неподвижным. Его член был полностью твёрдым, и теперь люди замечали. Люди видели этот монструозный член в его штанах.

— Ты кончишь, да? — дразнила Сомбра, её ритм стал лихорадочным, жестокой, эйфорической пульсацией о него. Это было похоже на тверк, визуальную стимуляцию, и тут же переключение на физическую стимуляцию трением. — Ты кончишь прямо здесь, в штанах, как подросток. Давай. Кончай для меня. Выпусти всё~!

Чёрт.

Подумать только, что для этого понадобилось. Всё его тело напряглось. Горловой, сдавленный звук вырвался из его горла, когда его бёдра сделали последний непроизвольный рывок вперёд. Брызг, брызг, брыыызг! Она почувствовала горячий, внезапный пульс его освобождения на своей пояснице, толстое, влажное пятно, пропитавшее ткань его джинсов. Это показывало огромность его нагрузки. Это также показывало, насколько он чувствителен.

Он кончил. Его бёдра дёрнулись вперёд. И для всех остальных, кто смотрел, это было...

— Н-нах...!

Он просто стоял там, вздрагивая и кончая без всякой причины — по крайней мере, с точки зрения окружающих. Его глаза были широки от смеси шока, унижения и неоспоримых последствий мощного оргазма.

Некоторые девушки были впечатлены его огромным, пульсирующим членом. Он комично растягивал его штаны. Тринадцатидюймовый монстр был не какой-то крошечной палаткой, он был толстым и тяжёлым и выделял столько спермы, что она проливалась на тротуар.

Сомбра не вышла из невидимости перед ним. Она вышла из неё в ближайшем переулке и притворилась, что выходит из переулка. Она притворилась удивлённой преждевременной эякуляцией этого случайного белого мужчины и ахнула. — Ой~! Что это? С вами всё в порядке, мой дорогой!

Мой дорогой.

Уильям посмотрел и увидел латиноамериканку с самодовольным, растрёпанным

совершенством. Женщину, которая знала, что сделала, и гордилась этим. Последние содрогания его нагрузки произошли здесь, когда его взгляд скользнул по её бёдрам и шортам. Брызг, брызыг!

Уильям чертовски ненавидел свои яйца. Тот факт, что они всё ещё должны были извергать струи из-за её появления, был отвратителен. Он был чертовым извращенцем на публике, краснолицым, висячим как лошадь и жалким. Сомбра посмотрела на очевидное влажное пятно на его брюках, затем снова на его ужаснувшееся лицо с хихиканьем.

Она протянула руку и похлопала его по щеке, её усмешка превратилась в злобную, красивую улыбку. — Ой, ты устроил беспорядок? Пойдём, отведу тебя в отель~

«О, мы ТОЧНО пойдём в отель», — сказал Уильям сквозь стиснутые зубы. Он сгорбился, прикрывая руками свою мокрую, дёргающуюся промежность.

Стены номера отеля пульсировали в такт с ударами бёдер Уильяма, лихорадочным барабанным боем под синт-поп, всё ещё доносившийся из брошенных наушников Сомбры. Она думала, что сможет быть беззаботной и крутой и превратить это в свидание. Слушать музыку и быть дружелюбными друг с другом.

— Как же!

ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП!

Его руки были тисками на её тонкой талии, пальцы впивались в её смуглые ягодицы. Они тряслись и хныкали от его траха. Собственные пальцы Сомбры вцепились в мятую шёлк простыни отеля. Она была раздета и выебана до безумия, и она улыбалась.

Каждый жестокий толчок его бёдер посылал сейсмический шок через неё, непристойный, влажный звук их соединения эхом разносился в роскошном пространстве. Он был не нежен. Он был не добр. Это была расплата.

— Мне так жаль, кариньо! Диос мио! — Сомбра задыхалась, хотя слова растягивались в стон от силы, врезающейся в неё. Её лицо было повернуто в сторону, прижато к прохладной простыне, и на её чертах застыла широкая, безумная улыбка, карие глаза сверкали абсолютно нераскаившимся весельем. Взламывая и используя свои кибернетические системы, они иногда светились красивым фиолетовым оттенком.

То, как Уильям трахал её, заставляло её глаза мерцать между фиолетовым, розовым и карим.

ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП!

— Думаешь, это смешно? — прорычал Уильям прямо в ухо. Он навис над ней, не прекращая карающего ритма ни на секунду. Он снова вошёл в неё, глубоко, идеально, заставив её зрение затуманиться.

— Ай! Пара! Пожалуйста, хватит! Слишком много! — вскрикнула она, её тело судорожно сжималось вокруг него, что выглядело вовсе не как мольба. Её спина выгнулась, подставляя ему свою латиноамериканскую задницу ещё больше, безмолвное, насмешливое приглашение к большему. Её кожа была скользкой от тонкой испарины, поблёскивая в неоновом свете токийского горизонта, проникающем через окно.

Теперь он расплачивался с ней. С процентами.

— Ты устроила из меня зрелище, — прорычал он, выделяя каждое слово глубоким, сильным толчком. — Теперь я устраиваю беспорядок из тебя.

— Си... си... беспорядок... хазме ту пута! — бормотала она, фальшивые извинения плавилась в сырые, грязные подбадривания. Её внутренние мышцы трепетали и сжимались вокруг его длины, бархатный тиски, пытающиеся затянуть его глубже, украсть его контроль. Он чувствовал, как в её центре нарастает напряжение, пружина, готовая лопнуть.

Он скользнул одной рукой вокруг её бедра, его большой палец нашёл набухший, чувствительный бугорок её клитора. Он надавил тесными, беспощадными кругами, синхронизируясь с ритмом его толчков.

— Я КОНЧАЮ, Я КОНЧАЮ! ЭТОТ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ ЧЛЕН ЗАСТАВЛЯЕТ МЕНЯ КОНЧААААТЬ!!!

Её голос разбился от дразнящего пения до хриплого крика. Всё её тело напряглось, спина выгнулась в идеальную, тугую дугу. Один за другим она испытывала оргазм. Для живого суперкомпьютера это был цифровой сбой чистого ощущения, замкнувший все хитрые мысли в её голове. Она сжалась вокруг него так сильно, что это было почти больно, выдаивая его член насильственными, пульсирующими спазмами.

Уильям стиснул зубы, переживая её кульминацию, ощущение было почти достаточно, чтобы толкнуть его за край. Почти.

Резкий, классический звонок гражданского мобильного пронзил воздух. Тело Сомбры всё ещё дрожало, её дыхание вырывалось прерывистыми всхлипами, но её улыбка вернулась, шире прежнего. — Ой, ты популярен~!

ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП!

— Я знаю, что это Роковая вдова! Можешь пойти и рассказать ей, как ты кончил в штаны!

— Заткнись, — пробормотал он, не сбавляя темпа ни на йоту. Он нашарил в кармане пиджака, не вынимая из её влажной, сжимающейся горячей глубины, и ответил на звонок, включив громкую связь.

— Уи? — раздался прохладный, мелодичный голос. Роковая вдова.

— Я немного... занят, — выдавил из себя Уильям, его голос был напряжённым от усилия.

ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП! ШЛЁП!

Низкий, насмешливый смех. — Я слышу. Полагаю, сделка прошла лучше, чем ожидалось?

Сомбра издала театральный, сдавленный всхлип, заглушённый простыней. Уильям увеличил темп, карающий, молниеносный ритм, который вырвал дыхание из её лёгких и заменил его резкими, порывистыми стонами.

— Намного лучше, — прорычал Уильям, его собственный контроль начинал давать трещину, в основании позвоночника покалывало от предвестия собственного освобождения. — Но я всё ещё работаю над этим.

— Бон шанс, — сказала Роковая вдова, её смех был подобен разбитому стеклу, прежде чем линия замолкла.

В ту же секунду, как звонок завершился, Уильям отбросил телефон. Прерывание только усилило его сосредоточенность, его потребность в финальном, доминирующем акте. Он запустил руку в длинные фуксиевые волосы Сомбры, не дёргая, просто удерживая, как заявление. Он поршневыми движениями вонзался в неё раз, два, три раза, каждый толчок достигал глубин, заставлявших её вскрикивать, её посторгазмическая чувствительность снова разгоралась в свежий огонь.

Она знала, что это приближается. Она знала, что это кончается!

— Кончаю!

Но он полностью вытащил.

Внезапная, пустая холодность была шоком. Сомбра жалобно застонала, толкая бёдра назад, ища полноту, которую только что потеряла. — Нет, подожди!

Она едва успела повернуть голову, как первая густая, горячая струя его спермы брызнула ей на спину. Следующие четыре струи вязкой белой жидкости попали на кибернетические импланты в её позвоночнике, затем ещё одна на плечо. Ловкой рукой он развернул её на

спину, его член всё ещё пульсировал в его хватке. Он провёл рукой по себе два раза, быстро и сильно, и позволил последним мощным выстрелам извергнуться ей на лицо. Она закрыла глаза и просто приняла всё это.

Он продолжал кончать и кончать, направляя член обратно, мошонка волочилась по ней. Сначала по шее и ключицам, затем по груди. Он покрыл блестящими белыми полосами её маленькие идеальные груди и вздымающийся живот.

Уильям посмотрел на свою работу, на красивую, наглую хакершу, сияющую его детским кремом. Он усмехнулся. — Этого тебе достаточно?

Медленная, высокомерная улыбка расплзлась по её покрасневшемуся лицу. Её глаза, тяжёлые и удовлетворённые, встретились с его. Она провела пальцем по беспорядку на груди и поднесла его к губам, пробуя его на вкус с нарочитым движением языка.

— Для меня? Это всё, что у тебя есть? — Сомбра была хриплой и дразнящей. — Или твои яйца уже опустели?

Его мошонка лежала на её киске, а член выплюнул последнюю струю спермы ей на живот. Её язык высунулся, слизывая каплю спермы с нижней губы. Та бесящая, гордая улыбка вернулась, ярче и нахальнее, чем когда-либо.

— Определённо не опустели, — прорычал Уильям.

Он трахал её ещё десять часов. Только тогда он понял, что эта девушка полностью взломала его яйца. Что она завела его так, как никто другой.

Сомбра, Тень. Она заслужила это звание. Считаться одной из лучших хакеров мира. Очень немногие могут управляться со строками кода и пульсирующей эрекцией, как она.

<http://erolate.org/book/161/26045>